

Список источников

Достоевский Ф.М. а) Полн. собр. соч.: В 30-и тт. Л., 1973. Т. 6.
Достоевский Ф.М. б) Полн. собр. соч.: В 30-и тт. Л., 1973. Т. 7.

**ИЗ ИСТОРИИ ЗНАКОМСТВА АНГЛОЯЗЫЧНОГО ЧИТАТЕЛЯ
(КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)
С РАБОТАМИ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО**

Н.А. Грищенко

Ключевые слова: библиография переводов, Ф. Уишоу, К. Гарнетт, русская культура, эпистолярная проза, критические статьи.

Keywords: bibliography of the translated novels, F. Wishaw, C. Garnett, Russian culture, epistolary prose, critical articles.

DOI 10.14258/filichel(2018)2-03

Знакомство английского читателя (не владеющего русским языком) с творчеством Ф.М. Достоевского берет начало в 1880-х годах, когда впервые на английский язык были переведены некоторые из его работ: Мари фон Тило (Marie v. Thilo: Записки из мертвого дома, 1881), Фредерик Уишоу (F. Wishaw: Преступление и наказание, 1886; Село Степанчиково и его обитатели, 1887; Игрок, 1887; Униженные и оскорбленные, 1886; Идиот, 1887; Дядюшкин сон, 1888; Вечный муж, 1888), Х.С. Эдвардс (H.S. Edwards: Записки из мертвого дома, 1888), Л. Милман (L. Milman: Бедные люди, 1894). Лишь по прошествии более 30 лет со дня выхода первого переводного издания М. Бэринг, известный британский славист, напишет о признании русского автора в англоязычном мире следующим образом: «Ф.М. Достоевский – отличительный знак британской интеллигенции» (*«Dostoyevsky is one of the shibboleths of our intelligentsia»*)¹ [Baring, 1915, с. 214]. Далее, в 1916 году исследователь творчества Ф.М. Достоевского Дж.М. Марри скажет о том, что работы Достоевского читаемы и почитаемы в британском обществе, а влияние русского писателя на английскую

---

¹ Здесь и далее перевод автора. – Н.Г.

мысль и литературу, предположительно, будет велико и благотворно [Murry, 1916, с. X, 24].

Необходимо отметить, что британская пресса достаточно широко освещала выход романов и повестей Ф.М. Достоевского в переводе Ф. Уишоу (в период 1886-1888). Многие периодические издания публиковали хвалебные отзывы о произведениях Ф.М. Достоевского, что в определенной мере способствовало первому знакомству англоязычного мира с русским писателем.

В рецензии на повесть «Село Степанчиково и его обитатели» и роман «Игрок», напечатанной в газете «The Scotsman», подчеркивались правдивость и своеобразие повествования, а также мастерский замысел и пронизательная сатира, с которой автор изображал жизнь русской провинции (Dostoevsky, 1887, авантитул)^{1,2}. По мнению газеты «Public Opinion», оба произведения давали ценный материал, так как описывали общество, о котором в англоязычном мире существовало довольно размытое, во многом искаженное представление. В обзоре говорилось, что эти произведения могли бы послужить достоверным источником информации о России и ее народе для англоязычной читательской аудитории. Здесь же издание называло Ф.М. Достоевского одним из самых пронизательных наблюдателей человеческой природы среди писателей современности (Dostoevsky, 1888, авантитул). В центре внимания британской прессы оказались следующие романы: «Идиот», «Униженные и оскорбленные», «Преступление и наказание».

В рецензии на роман «Идиот», напечатанной в газете «Scotsman», Достоевский сравнивался с художником, который «наполняет свои холсты живыми организмами и выписывает их с исключительной яркостью» («Dostoevsky crowds his canvas with living organisms, depicted with extreme vividness»), а сам роман был назван произведением величайшей силы и уникальности (Dostoevsky, 1888, авантитул). Данное высказывание представляет особенный интерес, так как в письмах Достоевского (1869–1874) мы находим упоминания о весьма скромном успехе романа «Идиот» в России (Достоевский, 1986, с. 21).

Роман «Униженные и оскорбленные» также не был обделен вниманием британской прессы. В рецензии «Morning Post» это

---

¹ Рецензии из англоязычных периодических изданий на ранее опубликованные переводы произведений русских писателей размещались на авантитулах книг под заголовком «Celebrated Russian Novels».

² Здесь и далее в круглых скобках даны ссылки на тексты из списка источников, приведенного в конце статьи.

произведение удостоилось звания шедевра художественной литературы (Dostoevsky, 1887, авантитул).

Как и в России, в Англии особый интерес был проявлен к роману «Преступление и наказание». Отмечалось глубокое проникновение автора в суть мотивов преступления. Периодическое издание «Spectator» отозвалось о романе как о лучшей работе Достоевского, «одного из самых одаренных писателей современности» («*one of the most remarkable of modern writers*»), отмечая, что в этой работе он «постиг глубины человеческой души, и написал о ней со всей силой мастера» («*he sounded the lowest depths of human nature, and wrote with the power of a master*») (Dostoevsky, 1887, авантитул). На страницах «St. James's Gazette» говорилось, что сюжет романа обладает «неоспоримой притягательностью: однажды познакомившись с убийцей и близкими ему людьми, невозможно оставаться безучастным к их судьбам» («*incontestable fascination: the acquaintance of the murderer and his associates once made, it is impossible to be indifferent to their fate*») (Dostoevsky, 1887a, авантитул). Британская газета «Pall Mall Gazette» поставила роман «Преступление и наказание» на одну ступень с самыми любопытными психологическими исследованиями мировой художественной литературы (Dostoevsky, 1887a, авантитул). Тогда же английский литературный и художественно-критический журнал «Athenaeum» охарактеризовал эту книгу как одну из наиболее волнующих и актуальных произведений на тот период (Dostoevsky, 1888, авантитул).

Даже при беглом обзоре рецензий становится ясно, что внимание критиков было сконцентрировано на содержании книг Достоевского. В то же время они полностью игнорировали тему адекватности перевода. Его оценка не входит и в наши задачи, но не будем умалять значимость трудов автора-переводчика и подчеркнем, что работы Ф. Уишоу заслуживают внимания уже тем, что могут считаться первой масштабной попыткой привлечь британскую читающую публику к знакомству с произведениями Ф.М. Достоевского.

В соответствии с библиографическими источниками можно утверждать, что к 1888 году многие из работ Достоевского уже были переведены и опубликованы в Великобритании. Однако можно ли сказать, что Достоевский был широко известен британскому читателю и в полной мере обрел популярность в этих переводах?

В 1910 году вышла в свет книга М. Бэринга, посвященная русской литературе, в которой он с горечью упомянул о том, что Ф.М. Достоевский, получив признание в России, Германии, Франции, в Англии практически неизвестен за исключением его романа

«Преступление и наказание» [Baring, 1910, с. 130]. Там же М. Бэринг сетует на отсутствие достойных переводов Достоевского на английский язык и о невозможности для британской читательской аудитории судить о творчестве русского писателя в полной мере [Baring, 1910, с. 127].

Мы находим достаточно противоречивые отзывы о переводах Ф. Уишоу произведений Ф.М. Достоевского и о масштабах знакомства с ними британцев. По мнению исследователей работ Ф. Уишоу, в переводах он попытался адаптировать творчество Ф.М. Достоевского для англоязычного читателя и привнести свою интерпретацию замысла, расставляя собственные акценты [Седельникова, 2015, с. 253–258]. Возможно, поэтому более значимыми для англоязычного мира считаются переводы К. Гарнетт. Именно они привлекли большее внимание к произведениям Ф.М. Достоевского, и именно с ее слогом и стилем русский классик вошел в англоязычный мир.

Переводы Достоевского, выполненные К. Гарнетт, несомненно, обогатили английскую литературу. Они широко восхвалялись, однако были и критические высказывания в адрес ее творчества. Так профессор М. Сэндич (M. Sendich) отозвался о переводе романа «Идиот» как о самом неудачном из четырех уже существующих на тот период [Floth, 2005, с. 45–52].

Однако, несмотря на критику, о значимости и востребованности работы К. Гарнетт можно судить по количеству переизданий ее переводов¹. Дж.М. Марри же в своей монографии, посвященной русскому писателю, сказал, что английские критики высоко оценивают творчество Ф.М. Достоевского, чему немало поспособствовала деятельность К. Гарнетт. Он писал, что Англия находится в долгу перед ее талантом, и надеялся на то, что следующее поколение британцев будет более читающим и осознает значимость ее работ в полной мере [Murry, 1916, с. X].

Американский исследователь творчества Достоевского Э. Симмонс говорил о переводах К. Гарнетт как о превосходных работах. Он взял их за основу для монографии «Достоевский: становление романиста» [Simmons, 1962, Preface]. Американская писательница К. Хейлбрун (C. Heilbrun), более известная под псевдонимом Аманда Кросс, высказалась о ее переводах как о

---

¹ По информации, предложенной на сайте Open library, на сегодняшний день насчитывается более 200 переизданий романа «Преступление и наказание» в переводе К. Гарнетт.

наиболее важном событии в английской литературе того периода [Barber, 2013, с. 1].

Слава Ф.М. Достоевского за пределами России была велика благодаря тому, что К. Гарнетт смогла отразить в переводах удивительную глубину и жизненность его трудов. В 1912 году автором-переводчиком была закончена работа над произведением Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» (London, 19--; N.Y., 1912). Перевод имел успех и вызвал волну «русской мании», что и побудило К. Гарнетт продолжить работу над другими его произведениями [Classe, 2000, с. 500]. В дальнейшем она перевела следующие труды: «Идиот» (N.Y., 1913), «Униженные и оскорбленные» (London, N.Y., 1915), «Подросток» (London, N.Y., 1916), «Преступление и наказание», книга, которая принесла Ф.М. Достоевскому всемирную славу и являлась его «Макбетом» [Baring, 1915, с. 214], и др. В период 1912–1920 годов отмечается наиболее интенсивная переводческая деятельность К. Гарнетт, результатом которой стали 12 томов переводов произведений Ф.М. Достоевского. Необходимо отметить, что в сборнике критических статей, изданном в 1962 году, переводы К. Гарнетт возведены в ранг «эталона, непревзойденного до настоящих дней» (*«still standard and unsurpassed»*) [Wellek, 1962, с. 3].

Переводы произведений Ф.М. Достоевского были и остаются объектом многих исследований. Возможно ли воспроизвести равноценно и адекватно словесный стиль, слог, манеру письма Достоевского на иностранном языке? Повторюсь, что сравнение оригинального текста Достоевского и переводов не входило в задачи данной статьи. Значимым для нас является то, что переводы произведений Ф.М. Достоевского нашли отклик у англоязычного читателя.

Небезынтересно будет ознакомиться и с отзывами представителей английской литературы и культуры того времени на произведения Достоевского. В предисловии к собранию литературных критических статей о Достоевском Р. Уеллек пишет, что Р.Л. Стивенсон (1886) выразился оптимистично в отношении романа «Преступление и наказание», который он прочел во французском переводе; О. Уайльд отметил, что роман «Униженные и оскорбленные» не уступает роману «Преступление и наказание»; Дж.О. Мур хоть и назвал Достоевского лишь автором детективов и историй с психологической «приправой», но написал хвалебное предисловие к переводу повести «Бедные люди» (1894); Дж. Гиссинг был одним из первых, кто оценил юмор Достоевского. Но было бы неверно ограничиться лишь положительными отзывами и игнорировать

отрицательные оценки, которые также представлены в монографии Р. Уеллека. Он упоминает о том, что Дж. Конрад и Дж. Голсуорси испытывали некую неприязнь к произведениям Достоевского. По мнению Дж. Конрада, Достоевский был «слишком русским». Дж. Голсуорси же выражал недовольство по поводу нелогичности и многословия его работ [Wellek, 1962, с. 10].

Возможно, такие отзывы были не безосновательны, когда и сам Достоевский признавался, что занимательность (идею) произведения он ставил выше художественности. Он причислял себя к писателям-поэтам, главной задачей которых является создание идеи, замысла произведения, а не к писателям-художникам, для которых наибольшее значение имеет языковая и стилистическая отделка [Достоевский, 1986, с. 433]. Многие отмечали погрешности в композиции его работ, пренебрежение стилем, при этом признавали его гениальность, вследствие чего в Великобритании в начале XX века и возник «культ Достоевского» [Wellek, 1962, с. 12].

Очевидно, что печатные периодические издания играли важную роль в выборе культурного и литературного вектора для британской публики. В 1917 году в «London Times» была напечатана статья о русской литературе и необходимости чтения русских произведений для более глубокого понимания России. Статья содержала список произведений, желательных для чтения. Труды Ф.М. Достоевского наряду с произведениями других русских авторов вошли в данный список с некоторой оговоркой о его романе «Преступление и наказание», который не был рекомендован впечатлительным молодым людям Великобритании. В то же время автор статьи настоятельно советовал читателям познакомиться с романами «Идиот» и «Братья Карамазовы», которые, по его утверждению, открывали удивительный для английских читателей духовный мир русских [London Times, 1917, с. 153–155]. В этой же статье содержалась критика в отношении произведений Л.Н. Толстого. Романы «Анна Каренина» и «Воскресение» были охарактеризованы как «не вполне подходящие для английской жизни». Занимательно то, что на данную статью последовал довольно резкий отзыв одного из ведущих английских авторов, Дж. Голсуорси. Он писал: «Несмотря на моду на *того самого замечательного* Достоевского, Толстой для большинства русских и для нас, кто пытается писать, все еще остается великим русским писателем <...>» («*In spite of the vogue of the wonderful Dostoevsky, Tolstoy is still to most Russians, and to many of us who are trying to write, the greatest Russian writer...*») [London Times, 1917, с. 153–155]. Данное замечание Дж. Голсуорси не лишено сарказма, однако оно отчасти

является подтверждением популярности работ Достоевского в Великобритании.

Несмотря на то, что за период конца XIX – начала XX веков практически все труды русского писателя были переведены на английский язык, многие пробовали свои силы на данном поприще вновь и вновь. В этом направлении работали: С.С. Котелянский, В. Вулф (S.S. Koteliansky, V. Woolf: «Бесы», три главы в сокращенном варианте, 1922), Б. Брасол (B. Brasol: «Дневник писателя», 1949), Д. Магаршак (D. Magarshak: «Преступление и наказание», 1951; «Идиот», 1955), А. Кропоткин (A. Kropotkin: «Преступление и наказание», 1953), Дж. Коулсон (J. Coulson: «Преступление и наказание», 1953; «Записки из мертвого дома», 1956), К. Фитцлион (K. Fitzlyon: «Зимние заметки о летних впечатлениях») и др., что говорит об устойчивом интересе англоязычного мира к работам русского писателя.

Эпистолярные тексты Достоевского также оказались в центре внимания исследователей и переводчиков. Письма Достоевского воспринимались как документы первостепенной важности для понимания его творчества (Dostoevsky, 1923, с. 3). Впервые англоязычная аудитория имела возможность ознакомиться с ними в 1914 году в переводе Э.К. Мейн (Letters of F.M. Dostoyevsky (to his family and friends) / tr. by E.C. Mayne. London, 1914), до этого переводы писем существовали лишь на немецком и французском языках. Второе издание этой книги вышло в 1917 году. В целом она была переиздана семь раз. Далее, в 1923 году публикуются письма и воспоминания Ф.М. Достоевского в переводе С.С. Котелянского и Дж.М. Марри (Dostoevsky: letters and reminiscences / tr. by S.S. Koteliansky, J.M. Murry. London, 1923). В 1929 году выходит новый сборник эпистолярной прозы Достоевского также в переводе С.С. Котелянского (New Dostoyevsky Letters / tr. by S.S. Koteliansky, 1929). В 1930 году были изданы письма в переводе К. Гарнетт и подборка писем Достоевского жене в переводе Э. Хилл и Д. Муди (Letters of Dostoevsky to his Wife / tr. by E. Hill, D. Mudie, London, 1930). Во второй половине XX века как в Англии, так и в Америке осуществлялось многократное переиздание вышеперечисленных работ.

Письма в совокупности с произведениями могут дать читателю ключ к пониманию личности писателя. Где, если не в письмах, человек раскрывает свои мысли, чувства, намерения – душу. Именно в своей эпистолярной прозе в большей степени Достоевский показывал себя откровенно, без стеснения. Читая Достоевского, легко ошибиться в понимании личности самого автора из-за отрывистого, сбивчивого

повествования, присущего его произведениям, но письма могут прояснить многое. Эпистолярная проза Достоевского позволила зарубежному читателю открыть многогранную натуру русского писателя и лучше понять суть его трудов.

Судьба и творчество Ф.М. Достоевского находились в центре внимания зарубежных литературных критиков. Многие европейские исследования, посвященные Ф.М. Достоевскому, были переведены на английский язык. Однако первая «действительно английская» экспертная оценка трудов Достоевского была дана британским славистом М. Бэрингом, но не в 1910 году, как принято считать, а тремя годами ранее.

В 1907 году были опубликованы путевые заметки М. Бэринга о пребывании в России. Эта книга не была посвящена русской литературе, но в ней мы находим уже сложившееся мнение М. Бэринга: «Я думаю, что Достоевский – самый великий из писателей, когда либо живших на свете, если под словосочетанием *великий писатель* понимать человека, чья миссия – приносить величайшее добро, давать величайшее утешение несчастному человечеству» (*«I think that Dostoevski is the greatest that has ever lived, if by a great writer is meant a man whose work, message, or whatever you like to call it, can do the greatest good, can afford the greatest consolation to poor humanity»*) [Baring, 1907, с. 122].

В 1910 году выходит книга М. Бэринга о русской культуре и литературе. В ней он уделяет большое внимание теме «русской души», далее касается русского фольклора и подробнее останавливается на значимых, по его мнению, фигурах русской литературы. Одна из глав была посвящена Ф.М. Достоевскому. Хотелось привести некоторые высказывания М. Бэринга, предложенные в этой книге.

«Если задаться целью кратко выразить послание Достоевского своему поколению и всему человечеству в целом, то это возможно сделать в двух словах: любовь и сострадание. Любовь, которая в произведениях Достоевского столь сильна, великодушна, переполняема, что невозможно найти что-либо подобное ни в античной, ни в современной литературе. Она человечна, скорее – более чем человечна, ее можно назвать божественной. Если предположить, что Евангелие от Иоанна было бы уничтожено и потеряно для человечества навсегда, вне всякого сомнения, ничто не смогло бы послужить заменой ему, но роман Достоевского был бы единственным произведением, столь подходящим для этой цели» (*«If one were asked to sum up briefly what was Dostoevsky's message to his generation and to the world in general, one could do so in two words: love and pity. The love*

which is in Dostoevsky's work is so great, so bountiful, so overflowing, that is impossible to find a parallel to it, either in ancient or in modern literature. It is human, but more than human, that is to say, divine. Supposing the Gospel of St. John were to be annihilated and lost to us forever, although nothing could replace it, Dostoevsky's work would go nearer to replacing it than any other books written by any other man») [Baring, 1910, c. 253].

«Он видел вещи такими, какими они являются; он никогда не закрывал глаза и не отворачивал взгляда от жестокого, омерзительного, ужасного, мучительного, болезненного или непристойного; но чем больше он смотрел на скверное, тем более он уверялся в том добром, что существует во всем и стоит за всем в мире. Если выразиться проще: чем яснее он видел смертельный грех и страдание, тем решительнее он веровал в Бога» (*«He saw things as they really are; he never shut his eyes or averted his gaze from anything which was either cruel, hateful, ugly, bitter, diseased or obscene; but the more he looked at the ugly things, the more firmly he became convinced of the goodness that is in and behind everything: To put it briefly, the more clearly he realized mortal misery and sin, the more firmly he believed in God»*) [Baring, 1910, c. 253].

«<...> хотя он обнажает самые глубины человеческого уныния, смертельного отчаяния и страданий, его книги – крик ликования, призывный сигнал, хвалебная песнь великодушию и величию Бога» (*«...although he sounds the lowest depths of human gloomy, mortal despair, and suffering, his books are cry of triumph, a clarion peal, a hosanna to the idea of goodness and to the glory of God»*) [Baring, 1910, c. 254].

Еще более глубокое, полное, философское исследование Достоевского принадлежит Дж.М. Марри. Его книга (Murry J.M. *Fyodor Dostoyevsky. A critical study.* London, 1916) вышла в 1916 году, и, по словам автора, могла претендовать на звание «pioneer work» (пилотного проекта). Монография являлась первым исследованием, написанным изначально на английском языке (она не была переводным изданием). В ее основу легли письма писателя и анализ его произведений. Выбор фундамента для своей работы Дж.М. Марри объяснил тем, что Ф.М. Достоевский, как многие великие авторы, предлагал свои собственные комментарии и свое восприятие действительности в своем творчестве [Murry, 1916, p. VI]. Он писал: «Вся его жизнь заключена в его книгах <...> он жил в них и жил для них; лишь они хранят в себе его измученную душу» (*«All his real life is in his books; he lived in them and for them; they alone contain the anatomy of his tormented soul»*) [Murry, 1916, p. IX]. В монографии Дж. Марри

говорит о Достоевском не просто как о талантливом писателе, напротив, он отмечает (как и многие) некую сумбурность в изложении и недостатки в построении его работ [Murry, 1916, p. V]. Однако, по мнению критика, недочеты «внешней оболочки» не должны отвлекать от главного – сути. Он рассматривает Достоевского скорее как философа, утверждая, что в его трудах собраны все вопросы, которые задаются философией, когда она сталкивается с реальностью, но тут же уточняет, что Достоевский пошел дальше, за пределы исканий философии и осмелился спросить больше чем философы [Murry, 1916, с. 70]. Дж. Марри возвышает Достоевского до «пророка», «одержимого *виденьем* вечности», того, «в ком человеческое сознание работало более остро, чем в любом другом представителе его времени» (*«he is in whom the human consciousness worked more keenly than in other men of his age»*) [Murry, 1916, с. 37]. По мнению Дж. Марри, герои Достоевского, хоть и описаны как реально существующие люди, являются скорее символами для раскрытия предельных возможностей человеческой души, под которыми подразумевается способность человека выносить страдания, «абсолютные страдания». Исследователь говорит: «Все страдания, которые могут выпасть на долю человека, описаны в его произведении; но существуют страдания несущественные и страдание величайшее, или точнее сказать, *страдания* и *абсолютное страдание*. Страдания могут быть забыты в радость, но то абсолютное страдание – никогда: ум не бывает свободен от разъедающего ужаса вневременного мира» (*«All that the human soul can suffer is somewhere expressed within his work; but there are lesser and greater sufferings, or rather there are sufferings and there is absolute suffering. Sufferings may be forgotten in happiness; but absolute suffering never. Dostoevsky's heroes are tormented by this absolute suffering: their minds are never free from the gnawing terror of the timeless world»*) [Murry, 1916, с. 47].

Дж. Марри предрекал огромное влияние Достоевского на «мысль и дух» английской литературы и шире – человечества [Murry, 1916, p. V]. Называя русскую литературу «рупором нового времени», он утверждал, что целая эпоха подошла к своему завершению с появлением произведений Достоевского и Толстого, и с ними человечество стоит «на пороге великой тайны» [Murry, 1916, с. 263].

В 1921 году в Великобритании вышла книга о Ф.М. Достоевском, написанная дочерью писателя (Dostoyevsky A. Fyodor Dostoyevsky: A study. G.B., 1921., 2-ed 1922). Эта работа не относится к литературной критике и лишь вскользь касается

творчества Достоевского, но содержит ценный материал о судьбе писателя, так как во многом автор опирается на свои детские воспоминания. На страницах книги происходит тщательная реконструкция жизни Достоевского. Работа красноречиво повествует о значимых для него событиях и людях. Однако слишком глубокая личностная связь с предметом повествования имеет и свои отрицательные стороны, так как автор иногда преувеличивает значимость некоторых фактов и преуменьшает значимость других в угоду своему личному восприятию и пониманию происходящего. В книге часто упоминается о литовском происхождении Достоевского. По мнению автора, этот факт во многом способствовал работоспособности и таланту писателя. Довлеющее, местами навязчивое упоминание о литовских корнях кажется странным, если учесть, что даже в европейских источниках не говорится о том, что Ф.М. Достоевский не был «поистине русским», напротив, именно «русскость» писателя и привлекала иностранного читателя. К примеру, Э.М. де Вогюе в воспоминаниях писал, что с Достоевским очень трудно было вести какие-либо литературные беседы. У него всегда был один аргумент: «Мы взяли лучшие качества от всех народов, да еще добавьте наши собственные, особенные черты. Именно поэтому мы можем понять вас, а вы не способны понять нас» (*«We possess the best qualities of every other people, and our own peculiar ones in addition; therefore we can understand you, but you are not capable of understanding us»*) [Е.М. de Vogue, 1887, с. 200]. Письма Достоевского также не оставляют сомнений в том, кем ощущал себя сам писатель. За границей он безмерно страдал и тосковал по России (Достоевский, 1986, с. 10, 25, 98, 115, 121, 122, 129, 135, 145, 146...). В его письмах чрезвычайно часто соседствуют местоимение *мы* и прилагательное *русские*.

Необходимо отметить, что в исследуемый период за рубежом существовал стойкий интерес к Российскому государству в целом. Осуществлялось активное издание и переиздание книг о культуре, истории, литературе России, переводов произведений русских писателей, учебных пособий по русскому языку для иностранцев¹. Труды Ф.М. Достоевского играли важную роль в формировании данного интереса в англоязычном мире, о чем свидетельствуют многочисленные переводы романов и повестей Достоевского на

---

¹ Грищенко Н.А. Приложение А.1. (Библиография: Учебная литература по русскому языку XVI – I пол. XX вв.) / Приложение А.2. (Библиография: Труды о русской литературе XIX – I пол. XX вв.): Дис. канд.фил.наук. Красноярск: СФУ. 2014.

английский язык, рецензии на его книги в англоязычных периодических изданиях, монографии, в которых труды писателя становились предметом научных исследований и главы книг, посвященные творчеству и судьбе Ф.М. Достоевского. При этом следует подчеркнуть, что наряду с формированием интереса к России произведения Достоевского способствовали более глубокому пониманию англоязычным читателем русского человека.

Литература

- Седельникова О.В., Шатохина А.О. Фредерик Уишоу и его роль в англо-русском культурном диалоге рубежа XIX – XX веков // Вестник науки Сибири. 2015. № 15.
- Barber P.T., Zirin M.F., Barber E.W. Two thoughts with but a single mind. Crime and punishment and the writing of fiction. Pasadena CA., 2013.
- Baring M. A year in Russia. London, 1907.
- Baring M. Landmarks in Russian literature. London, 1910.
- Baring M. An outline of Russian literature. London, 1915.
- Classe O. Encyclopedia of literary translation into English. Vol. 1. London, Chicago, 2000.
- E.M. de Vogue The Russian novelists / tr. by E.L. Edmands. Boston, 1887.
- Flath C.A. Demons of translations: The strange path of Dostoevsky's novels into the English tradition // Dostoevsky studies: journal of the International Dostoevsky Society. 2005. № 9.
- London Times (article). What to read in Russian literature // The Lotus Magazine. V. 8. 1917.
- Murry J.M. Fyodor Dostoyevsky. A critical study. London, 1916.
- Simmons E.J. Dostoevsky: The making of a novelist. N.Y., 1962.
- Wellek R. Introduction // Dostoevsky: a collection of critical essays. London, 1962.

Список источников

- Достоевский Ф.М. Письма 1869–1874 // Полное собрание сочинений: В 30-и тт. Л., 1986. Т. 29. Кн. 1.
- Dostoevsky F. Idiot / tr. by F. Whishaw. N.Y., London, 1887.
- Dostoevsky F. The friend of the family; and Gambler / tr. by F. Whishaw. London, 1887a.
- Dostoevsky F. Uncle's dream; and The permanent husband / tr. by F. Whishaw. London, 1888.
- Dostoevsky F.: letters and reminiscences / tr. by S.S. Koteliansky, J. M. Murry. London, 1923.